

КНИГА ПАМЯТИ О СТУДЕНТАХ, ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ И СОТРУДНИКАХ ВУЗА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Представлен анализ биографических очерков, приведенных в Книге памяти о студентах, преподавателях и сотрудниках Томского государственного педагогического университета – участниках Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Содержащиеся в первом томе 450 исторических биографий представляют собой значительную базу данных как для хранения персональной информации, так и для реконструкции социальной группы студентов сибирского педагогического вуза. Студенчество ТГПИ в 1930–1950-х гг. (на примере участников Великой Отечественной войны) представляло собой социальную группу, характеризующуюся следующими признаками: 1) значительной долей уроженцев европейской части СССР при преобладании сибирского контингента; 2) большим преобладанием крестьянского компонента в социальной структуре студенчества; 3) в национальном составе студенчества преобладали русские; 4) средний возраст студентов при поступлении в вуз составлял 24 года; 5) 40 % студентов имели педагогический стаж; 6) смешанной структурой предвузовского образования; 7) значительной долей инвалидов Великой Отечественной войны; 8) влиянием психологических факторов на мотивацию обучения. Книга памяти как база данных обладает солидным научно-исследовательским потенциалом для реконструкции отдельной личности, социальной группы, высшего учебного заведения, российской системы образования, а также интеллигентоведения.

Ключевые слова: Книга памяти, биографический очерк, Великая Отечественная война (1941–1945), студенты-фронтовики, реконструкция социальной группы студентов.

Актуальность данного научного исследования охватывает не только выдающееся для страны событие – Великую Отечественную войну и ее уроки, но и опыт реализации студенческого проекта, направленного на патриотическое воспитание современной молодежи. Отдавая долг памяти участникам Великой Отечественной войны, с 2007 г. на историко-географическом факультете Томского государственного педагогического университета начал реализовываться социально ответственный и патриотический проект по выявлению имен участников Великой Отечественной войны, обучающихся и работавших в вузе в 1940–1950-х гг. Работа над Книгой памяти о студентах, преподавателях и сотрудниках Томского государственного педагогического университета – участниках Великой Отечественной войны (1941–1945) продолжалась в вузе несколько лет.

Основной источниковой базой для выявления сведений об участниках Великой Отечественной войны был архив Томского государственного педагогического университета. К участникам Великой Отечественной войны, судьбы которых связаны с Томским государственным педагогическим институтом, относятся выпускники вуза, призванные на фронт после окончания института, студенты, призванные на фронт из ТГПИ, студенты, прошедшие войну и демобилизованные из армии, преподаватели, служащие и рабочие института, призванные на фронт из вуза, а также поступившие на работу в вуз после демобилизации.

К работе также привлекались следующие издания: 4 тома «Книги памяти 1941–1945. Вспомним всех поименно» [1], «Томский государственный

педагогический университет» [2], М. П. Войтеховская, Т. В. Галкина «Томский педагогический: от института к университету» [3].

В настоящее время выявлены 450 участников Великой Отечественной войны и написаны их биографические очерки. Из них 6 биографических очерков Героев Советского Союза, 373 биографических очерка о защитниках Родины, вернувшихся с победой домой, и 71 очерк о воинах, погибших на полях сражений [4].

Усиленная работа в архиве ТГПУ позволила выявить еще 25 погибших воинов. Это: Ф. Д. Бабенко, П. А. Бальцер, Г. Ф. Батырев, П. В. Бобков, Г. Вдовенко, А. И. Губанов, П. И. Гусев, А. К. Егоров, Б. В. Иванов, В. М. Игумнов, И. А. Кас, Л. А. Козюк, Н. А. Кокорин, И. А. Корепанов, Л. Н. Косарев, И. М. Манякин, С. А. Михайленко, Е. И. Подов, И. И. Поливцев, И. А. Прытков, А. Н. Рассыпнинский, Ф. П. Руденко, М. Д. Сурганов, М. И. Филиппов, Н. Черемухин. Биографии этих людей войдут во 2-й том Книги памяти.

Авторами-составителями этой Книги памяти являются преподаватели историко-географического факультета ТГПУ: кандидат исторических наук, декан историко-географического факультета, директор музейного комплекса ТГПУ Т. В. Галкина (ею составлено 355 биографических очерков); кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории России О. А. Фефелова (В. В. Милованова, В. И. Пакулов, С. А. Полосков, Н. А. Парсяк, А. Р. Шишкин, Ф. С. Парамонов, И. Н. Шемяков, М. Р. Парикожа); кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России П. Л. Нестеренко (Ф. С. Гавриленко, С. Ф. Голубев, В. И. Горбунов,

В. С. Григорьев, Д. И. Левятов, С. Е. Козлов, Е. П. Кобылкин, Г. Г. Кубат, В. Ф. Козуров, Л. И. Дьяконов, П. Я. Душкин, Я. И. Духанин, А. П. Калашников, Б. М. Канзафаров, С. Н. Капранчиков, С. Д. Нуштаев, А. Д. Новицкий, Ф. П. Ляликов). Большой вклад в составление первого списка участников Великой Отечественной войны внесла выпускница историко-географического факультета ТГПУ Марина Чертова, успешно защитившая дипломную работу по этой теме.

Большую помощь в поиске необходимых материалов оказали студенты историко-географического факультета ТГПУ, которые также стали авторами-составителями. Их архивная практика стала важным этапом источниковедческой практической работы, способствующей их профессионализации. Эти 17 студентов-историков занимались поиском личных дел и составлением биографических справок, при этом они выявили достаточно много новых имен участников Великой Отечественной войны. Активно работали студенты историко-географического факультета: Александр Гусев (А. Е. Гуляев, Ф. И. Доценко, В. Д. Зубов, И. И. Лузганов, Г. Г. Лукин, М. И. Трушин, Н. И. Усов); Виктория Ким (В. Н. Евдокимов, В. Н. Боженко, С. М. Каблуков, К. Е. Кабанова); Елена Лысенко (И. Н. Березов, В. М. Алферов); Арина Яданова (В. А. Куршаков, Г. Г. Кухаренок); Владимир Макеев (Г. И. Виснапу, Г. И. Воронин, А. Г. Марков, П. М. Заборовский, В. А. Каргапольцев, П. Г. Панфилов, В. С. Попов, К. Н. Протопопов); Степан Кичигин (М. О. Веревкин, П. М. Веревкин, И. Я. Павлюченко, В. С. Савельев, В. П. Сиднев); Анна Мартюшева (В. Г. Панин, Н. Г. Распутин); Динара Юсупова (Ю. Ф. Стрехнин, С. Г. Дорохов, И. З. Юдин, М. Р. Парикожа); Татьяна Сапегина (А. Е. Пунгин, Г. П. Панов); Мстислав Черкашин (Н. К. Прозоров, А. Д. Щелоков); Мария Громова (А. Ф. Кочагин); Юлия Скоромина (И. А. Запрудский); Дарья Казакова (В. Ф. Краев); Анастасия Баскакова (А. Ф. Пустовалов, В. С. Плотников, И. Н. Осипов, А. В. Кожиков, Г. Н. Коновалов, П. Н. Савиных, А. П. Глазырин, В. С. Воробьев, А. П. Басмов, А. П. Григорьев, Н. В. Горбовцов, И. П. Селякин, М. В. Пыжик); Лариса Наздрачева (Н. С. Прокопенок, В. А. Поташкин, И. Ф. Бонарцев, Г. Л. Саворковская, В. П. Дроздов, Ю. М. Дюменев); Марина Усольцева (Ф. С. Гутов, Д. М. Пасько, П. Н. Петенев, А. Х. Трегубов, М. И. Пузанов); Арина Часовских (К. И. Деев, С. И. Епимахов, Е. И. Савченко, В. В. Салтымаков, П. И. Самойлов).

Работа по этому проекту над вторым томом Книги памяти была продолжена в последующие годы студентами Еленой Кобяковой (В. И. Ковалев, С. Н. Покачалов, Я. Т. Попович, Н. И. Шеку-

нов, А. Л. Шмаков, И. А. Шумилов, В. С. Бегоцкий, П. Г. Петлин, Н. В. Пиньковский, П. А. Сушкевич, М. Ф. Трифонов, М. К. Турлаков, В. А. Тюнин, А. А. Базаткина, П. И. Журавлев, С. В. Кузнецов, М. Р. Куликов, М. П. Макаров, П. А. Максимов, М. П. Гагин, Г. С. Галактионов, Г. Д. Галдобов, А. Н. Лазарева, И. П. Леонов, М. П. Серебрякова, П. Н. Сироткин, А. П. Шевнин, А. В. Шингель, В. А. Беляев, К. О. Стуков, В. К. Сун, В. Ф. Шинкевич, Б. А. Шкодзинский, М. Ф. Горбунов, И. М. Шанаренко, И. И. Швецов, Н. Г. Шуленин, П. С. Григорьев, Ф. С. Комаров, А. В. Кочин, Л. И. Ротерман, П. Я. Рындин), Мстиславом Черкашиным (Е. П. Бойко, А. Г. Гавриленко, А. Г. Гаврильченко, М. Н. Гаевский, П. Д. Галактионов, И. Н. Гричаний, Ф. И. Зайцев, В. Н. Конев, П. И. Копытов, П. Г. Лёксин, В. К. Макурин, В. М. Петров, Я. В. Петровский, П. С. Пизёлкин, М. И. Поздняков, Л. Э. Помятовский, К. А. Ряшин, Н. Д. Синдеев, В. Т. Скрийаль, М. П. Томилов, Г. Э. Шпехт, Т. П. Шумилов, Е. К. Ядвиршис, А. П. Басов, А. С. Басов, Н. Б. Подусенко, П. А. Покидов, К. Я. Попков, Г. Н. Прищепов, А. Н. Пушкарёв, И. Г. Сергеев, И. А. Шония, А. Л. Шпакунов) и Евгением Шипицыным (В. Ф. Белых, В. А. Беляев, А. М. Гришаев, С. В. Гурьев, Е. Н. Жижина, Д. Д. Климов, С. И. Конов, А. М. Кононов, С. Ф. Круглов, Е. Ф. Логинов, В. Ф. Майбродский, И. В. Малков, И. Г. Мельников, П. С. Минченко, Г. С. Мухаметов, В. Г. Петров, А. Д. Селюков, А. Г. Скрыбин, Г. Г. Скударнов, В. Ф. Смолонский, М. А. Соловьёв, А. Ф. Солодихин, И. В. Сорокин, А. Н. Стабровский, В. П. Станкевич, М. А. Степачёв, П. Ф. Сулаков, М. Д. Сурганов, М. Г. Терёхин, И. М. Толмачёв, И. И. Чернышев, С. М. Чилингарян, К. Е. Чиндин, Г. С. Шагайко, Н. К. Шаньшин, Н. Ф. Швец, П. С. Шереметьев, Ф. П. Шипицын, К. И. Яковлев). Поиск и выявление архивных документов, изучение личных дел участников Великой Отечественной войны, сопоставление и анализ документального материала позволили студентам компетентно разобраться не только в структуре архивного личного дела студента, преподавателя или сотрудника и ответственности за его хранение в архиве вуза, но и, полагаясь на эти архивные материалы, сформировать собственное отношение к данному историческому периоду в истории СССР.

При использовании Книги памяти о студентах, преподавателях и сотрудниках Томского государственного педагогического университета – участниках Великой Отечественной войны (1941–1945) как источниковой базы для выявления характерных признаков этой социальной группы был разработан аттестационный комплекс, включавший в

себя следующие позиции: возраст при поступлении в вуз, образование, социальное происхождение, национальность, география поступавших в вуз студентов, результативность обучения. Необходимо оговориться, что только 79 % биографических очерков обладают достаточной полнотой для исторической реконструкции биографии личности и именно на их основе строилось данное исследование.

С Томским государственным педагогическим институтом связаны имена 6 Героев Советского Союза – Александра Петровича Калашникова, Федора Ивановича Анисичкина, Алексея Ильича Бельского, Владимира Романовича Евсеенко, Ильи Дмитриевича Лимонова, Павла Александровича Митрошина.

По неполным данным, в 1941–1945 гг. из Томского государственного педагогического института были призваны в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии более 280 студентов, преподавателей и сотрудников. Также были мобилизованы военно-обязанные выпускники вуза (по данным Книги памяти – 44 чел.), а некоторые добровольно встали в ряды бойцов. Среди них директор Пышкино-Троицкой средней школы П. А. Медведев, без вести пропавший в сентябре 1941 г. [4, с. 50], а также студент-историк И. Н. Березов в 1941 г. добровольцем пошел на фронт, а после войны продолжил учебу в ТГПИ [4, с. 87]. В годы войны на фронт были мобилизованы из вуза 24 преподавателя (из них 13 чел. погибли) и 7 сотрудников института (из них трое погибли).

В 1930–1950 гг. студенчество Томского государственного педагогического института в географическом отношении представляло собой контингент, прибывший в Томск из разных регионов страны, причем 64,5 % сибиряков и 35,5 % – из европейской части СССР (Белоруссия, Украина, Карело-Финская Республика, Мордовская АССР, Краснодарский край, Архангельская, Смоленская, Московская, Курская, Владимирская, Тамбовская, Орловская, Воронежская, Куйбышевская, Костромская, Вологодская, Челябинская, Витебская и Ульяновская области). Высокий процент прибывших в вуз из европейской части СССР отмечался особенно в послевоенные годы в связи с разрушенной войной как экономикой, так и системой образования. Что касается студентов ТГПИ – Героев Советского Союза, то они были уроженцами Алтайского края, Московской, Могилевской, Кировской, Тюменской и Омской областей.

Революционный слом существовавшей социальной системы после октября 1917 г. потребовал от партийного руководства страны курса на пролетаризацию общества, в том числе формирование новой советской интеллигенции путем доступа ра-

бочих и крестьян в систему высшей школы. В постановлении ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. «Об укомплектовании педагогических вузов» перед партийными и советскими организациями ставилась задача добиться в предстоящую приемную кампанию повышения удельного веса рабоче-крестьянской группы в педвузах до 65 %, а в педтехникумах – до 80 % [5, с. 27].

Социальное происхождение студенческого контингента Томского государственного педагогического института в 1930–1950 гг., участвовавшего в Великой Отечественной войне, представляло собой следующее: 68,7 % – крестьяне, 12 % – рабочие, 11 % – служащие, 8 % – выходцы из учительских семей и даже 2 студента из семей священников. Как видим, количество крестьянских детей в 5 раз превышает рабочих, однако общий процент пролетаризации в вузе составил 80,7 %, что вполне соответствовало партийному постановлению 1929 г. Такое положение (с большим преобладанием крестьянского компонента) представляется типичным для педагогических вузов страны, расположенных, как правило, в областных центрах и ориентированных на обеспечение педагогическими кадрами соответствующих сельских территорий.

По национальному составу студенты ТГПИ были в основном русскими – 97 % и 3 % составляли татары, чуваша, эстонцы, евреи, немцы и якуты. При этом необходимо добавить, что идея единой идентичности советского народа, внедряемая в общественное сознание, нивелировала национальные различия и особенности, а идеологизация советского общества с приоритетом пролетаризации, в том числе в области образования, заставляла приспосабливаться к общим требованиям в целях сохранения жизни и безопасности собственной семьи, поднимая классовый статус выше национального. Поэтому многие студенты и преподаватели с явно нерусскими фамилиями и именами в графе «Национальность» в личном листке по учету кадров или в своих автобиографиях называли себя русскими.

В изучаемый период средний возраст студентов при поступлении в вуз составлял 24 года, хотя необходимо отметить, что возрастной диапазон распространялся от 17 до 43 лет. Так, студент И. П. Рекута, 1896 года рождения, поступил в вуз в 1937 г. и окончил его, получив диплом с отличием [4, с. 57]. При этом также нужно подчеркнуть, что возраст военного и послевоенного контингентов обучавшихся по сравнению с предвоенным вырос на 2–3 года. Эти факты напрямую связаны с тем, что в данный период, особенно после Великой Отечественной войны, в Томский государственный педагогический институт поступало 40 % абитуриентов, уже имевших педагогический стаж.

Период Великой Отечественной войны вызвал значительные трудности для функционирования системы высшего образования в стране: мобилизация студентов и преподавателей, недостаток абитуриентов, передача учебных корпусов под госпитали и военные заводы. В связи с этим были внесены изменения в правила приема в вузы. В 1943–1944 гг. все абитуриенты зачислялись в вузы без вступительных экзаменов, а окончившие среднюю школу на «отлично» и «хорошо» освобождались от вступительных экзаменов даже при наличии конкурса.

По мнению Е. Я. Олесик, 1944–1956 гг. были переходным периодом от попытки обеспечения всеобщего равноправия, которое осуществлялось в период дефицита абитуриентов в первые послевоенные годы, до становления сложной модели отбора абитуриентов в вузы [6]. Образовательный уровень поступивших в этот период в Томский государственный педагогический институт студентов отличался значительным разнообразием: с начальным образованием – 13 %, со средним образованием – 47 %, педагогический техникум окончили 18 %, рабочий факультет (рабфак) – 12 %. Наряду с этим 6 % окончили профессиональные училища, 3 % – советскую партийную школу (совпартшколу) и 1 % – полковую школу. Такая структура имеющегося базового образования представляла определенные трудности при составлении учебных планов и образовательных программ и требовала не только их корректировки, но и тщательного контроля усвоения изучаемого материала. Однако имелись случаи, когда воспользовавшись правами участников Великой Отечественной войны при зачислении в вуз без вступительных экзаменов, некоторые студенты были впоследствии отчислены по причине непредставления аттестата о среднем образовании.

В годы Великой Отечественной войны и после ее окончания в вуз поступили 340 участников войны, из них – 64 (18,8 %) инвалида войны. В связи с большим количеством раненых и инвалидов в Западной Сибири проблемы обучения и трудоустройства инвалидов являлись одними из насущных для партийных и государственных органов [7]. Показательна в этом отношении судьба артиллериста Николая Ивановича Кувшинова, которому в 1945 г. в бою снарядом оторвало правую ногу. После демобилизации в 1946 г. он поступил учиться на факультет русского языка и литературы Томского государственного педагогического института, который окончил с отличием в 1950 г. Во время учебы он проявил себя как волевой и дисциплинированный студент, который отлично учился и активно занимался общественной работой. За успехи в учебе и общественной работе Н. И. Кувшинов неоднократно

получал благодарности, его портрет красовался на Доске почета ТГПИ. После окончания вуза он был оставлен на кафедре педагогики в качестве ассистента. В 1954 г. Н. И. Кувшинов защитил кандидатскую диссертацию, в 1960 г. утвержден в звании доцента, в 1967 г. заведовал кафедрой педагогики и психологии, вел большую общественную работу. В 1969 г. руководил Томским филиалом НИИ школ Министерства просвещения РСФСР. Н. И. Кувшинов награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также знаком «Отличник народного просвещения» [4, с. 197–198]. Так, мотивация солдата-победителя была реализована в мирной жизни в профессиональном подвиге педагога.

Многие участники Великой Отечественной войны были награждены как благодарностями И. В. Сталина (например, К. Е. Кабанова получила 10 сталинских благодарностей [4, с. 158]), так и государственными наградами. Так, полковник А. М. Курбатов был награжден орденами Ленина, Суворова II степени, тремя орденами боевого Красного Знамени и тремя орденами Красной Звезды, Ю. М. Дюменев был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» [4, с. 130], И. Н. Пошевнев был награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги» [4, с. 274], а полковник В. В. Бурдаков был удостоен не только советских орденов Красной Звезды и боевого Красного Знамени, но и польских наград – ордена Виртути Милитари III степени и серебряной медали «Заслуженным на поле Славы» [4, с. 93]. Самой распространенной наградой была медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Таким образом, при использовании Книги памяти о студентах, преподавателях и сотрудниках Томского государственного педагогического университета – участниках Великой Отечественной войны (1941–1945) в качестве источниковой базы по истории Томского государственного педагогического университета можно сделать следующие выводы. Проведенное исследование позволило уточнить количество участников Великой Отечественной войны, учившихся (до войны, во время войны и после войны) и работавших в вузе – 560 чел., причем из самого вуза в армию было мобилизовано более 280 чел. В ходе работы выявлены 25 новых имен погибших студентов, преподавателей и сотрудников ТГПИ (теперь всего 96 чел.).

Студенчество ТГПИ в 1930–1950 гг. (на примере участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) представляло собой социальную

группу, характеризующуюся следующими признаками: 1) значительной долей (35,5 %) уроженцев европейской части СССР при преобладании сибирского и дальневосточного контингента (64,5 %); 2) большим преобладанием крестьянского компонента (68,7 %) в социальной структуре студенчества областного педагогического вуза; 3) в национальном составе студенчества преобладали русские (97 %); 4) средний возраст студентов при поступлении в вуз составлял 24,6 лет, но при этом возраст военного и послевоенного контингентов участвовавших по сравнению с предвоенным вырос на 2–3 года; 5) 40 % студентов имели педагогический стаж; 6) смешанная структура имеющегося у студентов базового образования (от краткосрочных курсов и начальной школы до педагогического техникума); 7) значительная доля (18,8 %) инвали-

дов Великой Отечественной войны; 8) статус война-победителя оказывал сильное психологическое воздействие на мотивацию обучения и ответственность за получение высшего образования.

Собранная в Книге памяти база данных обладает солидным исследовательским потенциалом для реконструкции отдельной личности, социальной группы, высшего учебного заведения, российской системы образования, а также интеллигентоведения.

Проектная работа над Книгой памяти о студентах, преподавателях и сотрудниках Томского государственного педагогического университета – участниках Великой Отечественной войны (1941–1945) послужила не только формированию исторического сознания студентов, но и реальной работой по патриотическому воспитанию молодежи.

Список литературы

1. Книга памяти. 1941–1945. Вспомним всех поименно. Томск, 1994–1998. Т. 1–4.
2. Томский государственный педагогический университет. Томск: Изд-во ТГПУ, 1995. 206 с.
3. Войтеховская М. П., Галкина Т. В. Томский педагогический: от института к университету. Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. 267 с.
4. Книга памяти о студентах, преподавателях и сотрудниках Томского государственного педагогического университета – участниках Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред. Т. В. Галкина. Томск: Изд-во ТГПУ, 2010. Т. 1. 360 с.
5. Известия ЦК ВКП (б). 1929. № 5. С. 23–28.
6. Олесик Е. Я. Проблемы формирования студенческого контингента вузов СССР (1944–1990 гг.) // <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-studencheskogo-kontingenta-vuzov-sssr-1944-1990-gg> (дата обращения 25.07.2015).
7. Сергеев А. В. Социальная адаптация инвалидов в период Великой Отечественной войны (1941–1945) в Западной Сибири // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2000. Вып. 4 (20). Гуманитарные науки (история). Спецвыпуск. С. 126–128.

Галкина Т. В. кандидат исторических наук, доцент, декан.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: kljo@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 03.08.2015.

T. V. Galkina

THE BOOK OF MEMORY ABOUT STUDENTS, TEACHERS AND EMPLOYEES OF THE UNIVERSITY AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE TOMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article is devoted to the analysis of Biographical essays, presented in the Book of memory of students, teachers and employees of Tomsk State Pedagogical University-participants of the great patriotic war (1941–1945). Containing the first volume of 450 historical biographies constitute a significant database to store personal information, and for the reconstruction of the social group of students of the Siberian Pedagogical University. Students TGPI in 1930–1950 (on the example of the great patriotic war) was a social group characterized by the following features: 1) proportion of natives of the European part of the USSR, with the predominance of the Siberian contingent; 2) great predominance of peasant component in the social structure of students; 3) in the national composition of the student body was dominated by the Russians; 4) average age of students for admission to the University was 24 years; 5) 40% of the students have teaching experience; 6) mixed structure of preliminary education; 7) proportion of invalids of the great patriotic war; 8) influence of psychological factors on learning motivation. Memory book as a database has a large research capacity for reconstruction of individual, group, institution of higher learning, the Russian system of education, the history of intellectuals.

Key words: *Book of memory, biographical sketch, the great patriotic war (1941–1945), veteran students, reconstruction of the social group of students.*

References

1. *Kniga pamyati. 1941–1945. Vspomnim vseh poimennu* [Memory book. 1941–1945. Remember all by name]. Tomsk, 1994–1998. Vol. 1–4 (in Russian).
2. *Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet* [Tomsk State Pedagogical University]. Tomsk, Izd-vo TGPU Publ., 1995. 206 p. (in Russian).
3. Voytekhovskaya M. P., Galkina T. V. *Tomskiy pedagogicheskiy: ot instituta k universitetu* [Tomsk Pedagogical: from Institute to University]. Tomsk, Izd-vo TGPU Publ., 2002. 267 p. (in Russian).
4. *Kniga pamyati o studentakh, prepodavatel'nykh i sotrudnikakh Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – uchastnikakh Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [The book of memory about students, teachers and employees of Tomsk State Pedagogical University-participants of the great patriotic war (1941–1945)]. Otv. red. T. V. Galkina. Tomsk, Izd-vo TGPU Publ., 2010, vol. 1. 360 p. (in Russian).
5. *Izvestiya TsK VKP (b)* [News of the CPSU (b)], 1929, no. 5, pp. 23–28 (in Russian).
6. Olesik E. Ya. *Problemy formirovaniya studencheskogo kontingenta vuzov SSSR (1944–1990 gg.)* [Problems of student enrolment formation of higher education institutions of USSR (1944–1990 Gg.)]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-studencheskogo-kontingenta-vuzov-sssr-1944-1990-gg> (Accessed 25 July 2015). (in Russian).
7. Sergeev A. V. *Sotsial'naya adaptatsiya invalidov v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) v Zapadnoy Sibiri* [Social adaptation of disabled persons in the period of the great patriotic war (1941–1945) in Western Siberia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2000, no. 4 (20), pp. 126–128 (in Russian).

Galkina T. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: klio@tspu.edu.ru